

Лана Эскр

Солдат из прошлого. След на песке

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Эскр

Солдат из прошлого.

След на песке

<https://litres.ru/73501969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отображение реальности в зеркале собственных эмоций рождает образы, которые по мере развития сюжета, кажутся более настоящими, чем многие из тех, кто был есть и будет идти рядом, не оценив привилегии дара - быть живым. Герои этой истории уже выбрались за пределы книги и заняты тем, ради чего были призваны из небытия - трансформируют мир, спасая его от саморазрушения и неверия - что смерть это не конец, а закономерный переход в первоначальную форму существования материи.

Содержание

Глава 1. Живые и не очень	4
Глава 2. Из куколки в бабочку	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лана Эскр

Солдат из прошлого.

След на песке

Глава 1. Живые и не очень

Огромная страна, которую вновь лихорадило, не знала о гибели воина мира, призванного из прошлого, продолжала существовать, словно в другом измирении. Хотя территориально от работающей с постоянной сырьевой загрузкой мясорубки благополучные центры, не говоря о периферии, находились в масштабах планеты, не так уж и далеко.

Подавляющая часть населения уже вяло реагировала на сообщения об атаках бпла, в глубине души радуясь, что е.нуло не по ним. И только некоторые, способные видеть больше, чем другие и чувствовать глубже, чем большинство, не боясь показаться смешным или слабым, ощущали на себе дыхание многослойного, а не многополярного мира, который открывал для них новые возможности самопознания и самореализации.

В морге Афанасия Петровича, несмотря на абсурдность ситуации, атмосфера была скорее оптимистичная и дружеская, чем печальная. Примирению с действительностью спо-

собствовало универсальное средство, а именно, стратегический запас медицинского спирта из шкафчика с формалином и прочими химикатами.

- Признайтесь, я вам сразу очень не понравился, - хихикнул судмедэксперт, который настолько адаптировался, что начал проявлять искренний интерес к дальнейшей судьбе своего клиента.

- Видели б вы себя со стороны, коллега, со скальпелем над таким трупом. Я ж не сразу понял, что это уже было сделано до вас. Подумал, что продолжается мое кошмарное видение, в котором я летаю и размахиваю мечом! И что интересно, меня хочет убить странное существо, очень похожее на того несчастного, кто у вас на столе. Я психиатр. Для меня подобные фантазии не редкость. Пациенты «живут» в мирах и полхеще. Выпитое с вами меня в значительной мере примирило с тем, что я помнил. Но по-прежнему я не готов окончательно воспринимать произошедшее, как реальность. Ясно одно - вы для меня связующее звено между моей галлюцинацией и этим миром и я очень этому рад. Прошу прощения, если утомил вас своим длинным монологом, хотя вы задали вопрос, на который можно было ответить просто – да или нет.

- Но вы не ответили...

- Это и есть ответ. Ни да, ни нет, а с какой стороны посмотреть. Кстати, вам не кажется, что и ваш вопрос не совсем логичный для судмедэксперта? Вы же спросили, можно

сказать, своего недавнего «пациента»?

- Видите ли, коллега, я действительно большую часть времени провожу с такой клиентурой Ваше появление разрушило мир, в котором я существовал немало лет. Глядя на вас, поймал себя на мысли, что вы мне симпатичны и было бы искренне жаль, окажись все бредом, а вы снова уляжетесь на стол и мне придется вас...ну, вы поняли.

- Хотите сказать, если б я ответил "нет", вас бы меньше мучила совесть?

- Мдаа, а еще говорили, что у меня шутки х....

- Извините. Тогда я вас не понял.

- Принимается. Продолжу объяснение - мы с вами оба пребываем в пограничном состоянии, при этом оба друг другу симпатичны и оба друг другу не доверяем. Спирта больше нет, посему самое время перейти к конструктивным предложениям – как нам быть и что делать дальше. Есть идеи?

Андрей Семенович, бывший врач-психиатр, бывший потому, что на данный момент был мертв, задумался.

- Одна есть.

- Я весь внимание.

- А что если вы пишете в заключении, что вам доставили по ошибке живого: товарищ очнулся, вы его осмотрели и «выписали» из морга. Я отправляюсь домой и жду.

- Как только мое заключение прочитают, сбежится пол Москвы, включая журналистов.

- Очень хорошо. Они мастера придать достоверность лю-

бой ереси. Наш случай. Вы им скормите версию о том, что имела место коллективная галлюцинация по причине вам неизвестной. Иными словами, подтвердите, что факт был и все вопросы к тем, кто «живой труп» вам в морг доставил.

- Начало мне нравится. А вы что будете говорить? Они же захотят на вас посмотреть?

- Классическое – «упал, очнулся, морг»!

- Гениально.

- Меня вдохновил ваш трезвый взгляд на любые обстоятельства. Мне этого не хватало, - улыбнулся покойный психиатр.

- Так. Замечательно. А что делать с фотографиями?

- Ничего. Стоим на своем - галлюцинация и фотомонтаж. Как это объяснить, их дело, пусть фантазируют. Журналисты нам нужны, чтобы меня не упрятали в заведение, подобное тому, в котором я работал до недавнего времени.

- Мне показалось или в вашем голосе проскользнули нотки печали?

- Вы наблюдательны, друг мой, работы у меня, и правда, больше нет – никто в психиатрии не захочет связываться даже косвенно с таким скандалом, привлекать внимание.

- Может у вас есть накопления?

- Увы, нищ как церковная мышь потому, что жил одним днем...

- Зато сожалеть не о чем. Не грустите, все как-нибудь сложится. Должен же быть план у того, кто сотворил с вами та-

кое чудо.

- Вы о божестве?

- Вы знаете еще кого-то, кто на такое способен?

- У того, кто любит такие мудачьи шутки. Увидел бы, плюнул в глаза.

- А он то небось думает, что осчастливил вас.

- Такие не думают, а играют... Когда-то сам был таким. Сейчас расплачиваюсь. Мне бы хотелось домой, прийти в себя, помыться, наконец, переодеться во что-то более приличное, - Андрей Семенович грустно улыбнулся, - буду приспосабливаться. Может это передышка перед настоящей смертью. Сделаю что-то нужное и ..меня отпустят.

- Разумное предположение - теория о незавершенных делах нравится многим, но мало кто представляет себе псевдожизнь с дырой в животе.

- Хотя бы и так. Поживу, потом напишу книжку, поделюсь опытом.

- Поддерживаю. Права на издание мне. У вас же нет наследников?

- Согласен, - Андрей Семенович улыбнулся. Меркантильность собеседника была глотком простой, чистой воды среди эликсиров вечной жизни, от которых хотелось выть.

- Я не халявщик, не думайте. Хочу предложить вам аванс, так сказать, услугу взамен.

- Вы серьезно о книге?

- Более чем.

- Ну ладно, дпавайте ваш аванс. Деньгами?

- Ммм, нет, с этим у меня как у всех порядочных людей.

Я мог бы предложить работу, на первое время.

-В морге?

- Это единственное место, где умения есть надежные связи. Приличное место, тихое, интересное. Зарплата не очень высокая, но родственники усопших бывают щедры. Расскажите им про загробную жизнь, поделитесь ощущениями. Ну так как? Принимаете предложение? Я был бы искренне рад такому партнерству. Вы - доказательство того, что смерть не всегда однозначна. Я за свою жизнь вскрыл огромное количество тел, возможно, стал циником, черствым. А вы своим появлением заставили меня поверить не только в чудо, но и в людей. Я от них отвык. С мертвецами мне проще.

- По рукам.

- Обмоем?

- Не будем отступать от традиций, - к Андрею Семеновичу возвращалось хорошее, даже игривое настроение. Он снова ощущал азарт от неизвестного будущего, которое у него, как ни парадоксально, было и самое главное - он в этом будущем уже не один.

В прежней жизни психиатрия приучила его к абсурду и одиночеству в толпе безумцев. Сейчас он в морге и в компании с незаурядным чудачком, который принимал его таким, каким он был - живым мертвецом.

- На закуску берем что-то более существенное, чем две

ириски?

- Хорошо. Но с условием, - Андрей сделал многозначительное лицо. Судмедэксперт приподнял вопросительно брови.

- Я бы не стал отступать от классики. К тому же, в моем состоянии пища бессмысленна - переваривать нечем. Алкоголь поступает напрямую в мозг, а он у меня цел.

- И..?

-Предлагаю экономить.

- На еде.

- На спиртном - кощунство.

- Я вас понял. Две ириски и пачку сигарет. Вы не курящий?

- Бросил.

- Так и подумал. Долой ЗОЖ, да здравствует просто жизнь и пошло оно все на...

Выпили еще по одной и почувствовали, что пора расходиться. Афанасий Петрович переживал следующую стадию опьянения, когда происходящее начинало его тяготить своими последствиями. Ему было неловко, но он успокоил себя на удивление трезвой мыслью - испытывать неловкость перед покойником - признак не хорошего воспитания, а белой горячки.

Гость не сопротивлялся и вообще демонстрировал покорность судьбе, кое-как замаскировал свои "пробоины", вышел из морга, огляделся по сторонам, запахнулся плотнее и мед-

ленно побрел в сторону дома.

Придя к себе, Андрей Семенович с грустью несколько минут рассматривал себя в зеркале. Лицо осунулось, круги под глазами, словом, обычный мертвец. Застегнувшись на все пуговицы, чтобы не травмировать себя скрытой под одеждой демаскирующей реальностью, взял телефон и набрал номер Гелика.

Услышав его голос, с облегчением выдохнул, значит его «смерть» не была напрасной - пациент уцелел. О том, что же случилось, Кирба, размягший от алкоголя, думать не хотел - запрещал, чтобы измученный переживаниями мозг не пошел вразнос, разбивая остатки здравого смысла воинственным и даже пошлым малодушием - а вот возьму сейчас проснись! Знал, как это бывает и не хотел оказаться один на один с демонами из сонного паралича. Сейчас все было намного хуже - демоны, в реальности которых он убедился, наверняка были где-то рядом.

Выпитое с Афанасием с реальностью немного примирило, но ясности умане способствовало. Радость от того, что смерть с ее тоннелями и крошечной точкой света вконец, отложена, поутихлся. Соображал он туго. Надо было отдохнуть. Звонок Гелику был пробным стуком в окно нового для него мира.

- Жив! Слава богу. Ты где?

- А вам какое дело? - голос звучал настороженно и враждебно.

- Я не представился, извини. Так надо. Надеюсь, ты узнаешь меня и так.

Андрей Семенович беспокоился напрасно - Гелик его узнал. Этот голос часто присутствовал у него в подсознании во время гипнотического сна, в который его погружал лечащий врач, когда он лежал в психиатрической клинике. Гелик не торопился с ответом потому, что человек, чей голос он слышал в трубке телефона, был мертв – он видел это собственными глазами, как и то, что труп упаковали в черный целлофановый мешок и унесли. У него снова начались галлюцинации? Ожившие мертвецы..? А дальше что? Назад в клинику?

- Надо встретиться. У «альтиста Данилова». Помнишь, где это?

- Помню. Вы будете там?

- Нет, но я приду. Когда окажешься на месте, просто иди.

- Куда?

- Мне навстречу.

Связь прервалась.

- Кот, ты слышал? Про альтиста никто не знал, кроме нас, Кирба не афишировал свой метод - сочли б ненаучным.

- Все это крайне интересно и неожиданно. Его тут быть не должно. Но он тут и это значит, что я что-то упустил. Встретиться надо, но осторожно, мы не знаем, что он такое. Могут быть сюрпризы. Пойдем вдвоем. В переноску не хочу. Помнишь первую форму нашего симбиоза?

- У Макса на даче? Конечно! Вломился ко мне в мозг!

- Извини, не было времени стучаться. Назовем условно - форма номер раз. Чтобы без неожиданностей и дискомфорта, предварительно ...мяукну!

- А мне что надо будет делать?

- Ничего такого, что вызвало бы подозрение, что ты не один. Просто стоишь и думаешь обо мне. А дальше все как обычно – внутренний диалог, неслышимый для других. Что это за место?

- Это из «Альтиста Данилова», книга, мы ее обсуждали с ним после того, как я ее прочитал – врач включил ее в мой план по реабилитации. По ходу дела рассказывал, где все, как он считает, происходило.

- И как оно тебе?

- Сначала не очень, сказка и сказка, потом начал въезжать. Доктор называл эту историю одной из версий реальности конкретного человека. Не обязательно автора, который ее написал. Просто тот человек смог описать то, что видел и чувствовал, а другие нет, хотя и живут в параллельных мирах и многое видят иначе.

- Занятно. Люди подобрались к тайне намного ближе, чем считалось. Прежде хватало маскировки под фантастику, а теперь уже такими книгами лечат.

- Он тоже считал, что в некоторых книгах скрыто намного больше, чем многие могут воспринять. Некоторые книги, как мурчание кота, вызывают вибрации, которые гармо-

низируют и лечат. Он мне подобрал эту. "С твоим хаосом может справиться только тот, кто познал гармонию хоть в чем-то". Он считал автора таким человеком, а его книгу, как инструмент «познания изнанки реальности». Моей главной проблемой, по его мнению, был хаос, неумение понять первопричину и следствие. "У тебя срач на столе и в голове". В этом он прав, мне и мама всегда говорила тоже самое, а когда она убирала, я злился потому, что не мог потом ничего найти. Вот и думай - то ли я такой закорнелый засранец, то ли она лезла не в свое дело. Я с этим так и не разобрался.

- Мне хотя бы срач на столе не грозит потому, что столами не пользуюсь. Но что такое хаос и чем он опасен, знаю, приходилось иметь дело – мечешься, как ошпаренный и со всех сторон получаешь. Вопросы - что такое изнанка реальности для меня не существует - я в ней живу. И маму свою я не помню, как и свое детство, не знаю, был ли я маленьким или меня создали таким. Интересный у нас с тобой разговор. Вокруг хаос, смерть, а мы рассуждаем о книгах, будто других проблем нет. Удивительное свойство близких существ - баюкать...

- Кот, я и не представлял, что ты такой чувствительный. Мне казалось, ты как бог, всесильный.

- По сравнению с тобой. Мох мне не конкурент вместе с его пириками. Мой враг – отрицательный антипод, энергия, объединенная хаосом, который он собой олицетворяет. Многоликость затрудняет борьбу с ним. Представь одного

плохого пацана. В нем есть что-то хорошее, но плохое активно требует проявления и ищет себе подобных для самоусиления. Добро, как правило, молчаливо, скромно, не любит шума и толпы. Зло набрасывается сразу и сносит, как лавина, поглощает, обращает в ничто. Добро мобилизуется по мере надобности. В общем я тебе объяснил что к чему, остальное постигай сам. Нужную сторону ты уже принял, это главное. Моха надо не уничтожить, а загнать на его место и проследить, чтобы впредь он его знал, а не вербовал в свою шайку, не уничтожал артефакты, влияя таким образом на энергетический баланс. Чтобы не расшатывал вашу лодку.

- Какую еще лодку?

- Ту, в которой человечество плывет по реке под названием Лета. Слышал о ней? Хочешь поплавать? Можно устроить. Только выйдешь оттуда органической формой, болванкой, а не личностью.

Сол был недоволен тем, что сказал Гелику много лишнего о себе. Это знание, для Гелика, как меч - за какой конец парень возьмется, предугадать было сложно, а явно подтачивать запрещалось правилами.

Гелик слушал, не перебивая. Кот с тех пор, как они вместе побывали на Меганоме, так с ним еще не разговаривал. По затянувшейся паузе, Гелик понял, что сегодня ничего существенного это загадочное существо уже не скажет. Но заканчивать разговор не хотелось. Гелик решил схитрить, правильно оценив важное для солов качество - интерес к источ-

никам, откуда люди черпали духовность.

- А еще доктор говорил, если одиночество становится невыносимым, не надо ждать перемен или считать его «праздником», как у Макара («Машина времени» «...одиночество-праздник мой» -авт), нужно идти дальше. Тот, кто тебе нужен, обязательно выйдет навстречу. Я тогда подумал, что это образно и никуда не шел. Кирба меня постоянно пинал, а я злился, считал его занудным козлом. Представляешь, он однажды предложил организовать тайную прогулку за пределами клиники. Его могли за это уволить. Я подумал, что он меня проверяет и послал его с этой идеей в пень. Хотя сама книжка, которую он мне сунул, чтобы прочитал перед этим, понравилась. Я понял, Кот - моя проблема в том, что я ничего не делал, а надо было. Реальность "Альтиста" надо было соединить с моей. Проблема в том, что это не конкретное место, а где-то там.

- Кажется, есть более емкое - дорогу осилит идущий.

Гелик был доволен - его уловка удалась.

- Я помню. Твое любимое. Кстати, Солы... они кто? Много раз спрашивал, ты не ответил.

- Ответил и не раз. «Дорогу осилит идущий» - человеческая мудрость, у солов это любимое. Солы и есть путь. Что непонятного?

- Ничего не понял, - Гелик ткнулся головой в пушистый бок Кота. - Про дорогу теперь и мое любимое.

Сол аккуратно отстранился.

- Испачкаешь мех. Про «Альтиста» заинтриговал, поинтересуюсь.

- Не знал, что солы читатели.

- Я не сказал – читать. Твое поколение не читает. Почему?

- Нет, что читают.. хотя, нет, ты прав. Я тоже почти ничего.

Альтиста еще домучил.

Сказав неприглядную правду о себе, Гелик с облегчением вздохнул. Он и раньше не хотел, чтобы, например, Солдат думал о нем лучше, чем он есть, несмотря на боязнь разочаровать. Не стал выделяться и сейчас, бессмысленно - солы все видят, а так может хилое очко в свою пользу таким "героизмом", получится добавить. Получить одобрение того, кого возвел в ранг бога и полюбил, что может быть важнее.

Сол оценил ситуацию, прикрыл глаза, о чем-то подумал и одобрительно хрюкнул. Гелик ликовал - он уже заметил, что если кот издавал такие звуки, значит ему что-то понравилось.

- Одна книга это немного, но достаточно, чтобы перестать разбрасывать камни хаотично, - заключил Сол, приобняв Гелика звостом. - Этим и займемся.

Гелик млел от восторга, теребил ультрамариновый хвост:

- Будем кидать камни?

- Ты. Потом будешь собирать. А я посмотрю, как ты с этим справляешься.

- Троллишь?

- Не воспринимай прямолинейно, пройдишь по этой мыс-

ли, рассмотри ее. Я хотел сказать, что та книга тебя изменила и твои поступки, возможно, станут интуитивно более выверенными. Говорю так потому, что примитивизм твоей речи уже бесит. Какие мысли, такие и поступки. Думай красивыми оборотами и поступки станут более изящными.

- Думаешь? А как же бытовуха? В смысле, всего, чем приходится заниматься, чтобы организм не.. послал тебя на. Кот, мы не всегда заняты чтением умных книг, приходится и сортировать навещать, знаешь ли. А вы...

- У нас это по другому. Я тебя понял. Видишь, уже прогресс - ты сформулировал непростую мысль и не выругался матом, почти.

- Да? Я не заметил.

- Понимаю. Не переживай. Дело не в количестве прочитанного, а в качестве.

- Кирба сказал - можно прочитать одну, если это Библия.

- Или ту, что тебе дали в нужное время. Начать можно хоть с инструкции к пылесосу.

- Почему к пылесосу?

- Нипочему, просто. Насчет Макса, - сол менял тему. - У меня к нему вопрос – как артефакт попал к нему. Это начало нити и последствия уже налицо. Он едва не провалил операцию по твоему спасению, пострадала Кристина, погиб нормальный, как я понимаю, человек и не один. Полагаю, это еще не все. Такие артефакты multifunctional, работают, как навигаторы во времени и пространстве, могут

быть оружием, если уметь пользоваться, способны активировать скрытые способности, если знать, как. Могут воскрешать. Что из этого нужно Моху? Надо выяснить.

Гелик достал медальон, посмотрел на него с интересом.

- Может я умер, а это меня воскресило? Как солдата.

- Артефакт резонирует с тем, кто побывал за гранью жизни. Возможно, в некотором смысле, ты уже был мертв. Для этого не обязательно становиться трупом, можно и при жизни. Что-нибудь чувствуешь?

- Ничего. Он вибрирует, если хочет вступить в контакт? - Гелик прислушался к себе. Медальон лежал в руке тихо. - Мог сломаться?

- Сам по себе нет. Скорее всего спит, самодеактивировался. Как правило, это кратковременное затишье перед... - Кот встревоженно смотрел на руку Гелика, приблизился, понюхал, покачал головой и произнес глуховатым голосом, от которого у Гелика в душе на мгновение стало пусто и оттого противно:

- Нехороший знак.

- Почему?

- Его симбион либо нестабилен, либо мертв. Надо понять, что к чему. Энергия осиротевшего артефакта может стать концом вашего мира. Великое порой погибает банально незаметно и легко, будто растворяется.

- Кот, я вспомнил, то же самое мне говорил отец про СССР...

Гелику захотелось отбросить медальон в сторону, но он сдержался и крепче сжал его в руке.

После всего, что с ним приключилось, конец мира был бы вполне приемлемым финалом его жизни. Отец тоже самое говорил о себе и о своем поколении, мол, мы все в известной степени умерли вместе со страной, когда ее разломали на куски. Но Гелик был уже не тем рефлексирующим юнцом и твердо усвоил, что смерть - еще не конец. Его отец как-то выжил и даже умудрился что-то из своего вложить в голову ему, Гелику. Это знание прижилось, обустроившись в дальнем углу подсознания. Пригодится ли? Гелик этого не знал. С Солом, который был так же реален, как он сам, он чувствовал себя удивительно живым. А еще новый Гелик был готов путешествовать между мирами, которые перемалывали его реальность в труху, целую вечность. Вместо того что было, будет что-то новое. Он уже предвкушал это и ждал, как воскресного утра в далеком детстве.

Опасный враг, который стоял на его пути - не пугал, а мобилизовывал. Покончить с Мохом было необходимым условием, билетом на поезд в его мечту. Гелик был готов заплатить за него любую цену.

Глава 2. Из куколки в бабочку

Ведро не успел удалиться достаточно далеко, чтобы не быть в курсе случившегося. Предчувствовал - стоит ему оставить командира наедине со "своими демонами", особенно в женском облики, случится беда.

История с женщиной-снайпером, появление неизвестной, которая увидела то, что явно для нее не предназначалось, по ощущениям Ведра, настроенного на ментальную волну Солдата, казались ему ячейками одной паутины, сотканной одним и тем же пауком. Манера членистоногого была до омерзения знакомой. Он чувствовал незримое присутствие Мохы и жаждал встречи со своим бывшим патроном.

Пирик спешил, но его возможностей хватило на то, чтобы предотвратить вывоз тела командира в недоступное для пириков место. Без приказа командира они не могли покинуть обозначенный квадрат. Таковы были условия их договора - иначе ограничить в свободных перемещениях эту "банду МОХно" было невозможно. Сейчас это означало, что они застревали там на неопределенное время, как "часовые" из известной в советское время детской книжки.

Зато у Мохы появлялась возможность подобраться к ним и переподчинить себе, решив предварительно проблему с Геликом. Почему Мох этого не сделал до сих пор, Ведро не знал и действовал в соответствии со своим пониманием то-

го, как надо и первым делом отдал приказ:

- Тело командира надо надежно спрятать. Тех, кто это с ним сделал, в расход.

Пирики молча подчинились. Видели, что между их товарищем и Солдатом была особая связь. Никто из них не стремился перехватить инициативу. Каждого устраивало то место, которое он занимал в иерархии отряда. Конкуренция была пирикам незнакома. Они считали это проявление человеческой слабости, недостатком, мешающим выполнению поставленных задач. На трофеи они тоже не претендовали - им и так всего было достаточно, кроме войны. Лишь бы поменьше принципов, запретов. Побольше мяса и крови. Их организмы нуждались в регулярной подпитке белковой субстанции, чтобы поддерживать форму и восстанавливать целостность в случае повреждений.

Мох виртуозно и в своем стиле использовал эту потребность, решая, кого и когда отпустить «поесть», а кому «попоститься». То, что голодный пирик утрачивал свои боевые качества, Моха мало интересовало. Главное власть. Он придумал особый ритуал, когда "соизволял" томуили иному пирику отправиться на охоту. Подобно покорному рабу, тот вставал на колени и благодарил за оказанную милость, потом приносил трофей - глаз, который сохранял на сетчатке воспоминание о том, какой была его смерть. Если пирик проявлял изобретательность и не был уличенв сочувствии к жертве, Мох поощрял и приближал к себе.

Ведру приходилось "поститься" довольно часто в силу своего характера. Мох никак не мог заставить его встать на колени, хоть убейся. Избавиться от строптивного пирика тоже не мог - тот пользовался авторитетом у остальных, быстро соображал, находил креативные решения, порой раньше Моха. Мелочный Мох не упускал возможность приписать заслуги пирика себе. Все видели, но оставались равнодушными, им было все равно, но для Моха это был способ повысить самооценку.

Солдат был принципиально иным. Беспредела и неравенства не допускал ни в чем. О том, что пирикам нужна подзарядка, понял сразу и поставил условие:

- Надо значит надо. Жрать только тех, кто с оружием и по ту сторону линии соприкосновения. И только в случае необходимости. Тут вам не ресторан.

Педантичный Ведро уточнил:

- А если женщина с оружием? Или ребенок.

Командир хотел было ответить сразу, но замялся - вспомнился опыт той войны - враг для своих целей использовал любые способы, в том числе прикрывался женщинами и детьми. В этой, новой бойне, куда его занесло, молодые парни и девушки, почти дети, с азартом забрасывали бутылками с зажигательной смесью гражданские объекты, забивая чем попало тех, кто пытался выбраться из пылающего здания. Убивали таких же как они и с восторгом снимая свои адские видосы, которые потом выкладывали в интернет. Таким спо-

собом доказывали миру свое превосходство, посылали сигнал, что пришло их время, кто не с ним тот против них со всеми вытекающими. Не жалели никого, ни сверстников, ни беременных женщин.

Солдат не с первого раза понял, что это - "свои", пока однажды не подслушал напутствие одного "чужого" командира:

- Есть мы, есть вы, а есть москаля. Вот их на гилеку. Со-чувствующих запугать.

Ответом для любителя вешать стала его собственная "гилека", на которой болтаться пришлось самому. Исполнителям пришлось испытать всю "прелесть" впечатлений, которое пирики производили на противника с большим мастерством и артистизмом - сказывалось влияние Мухоморова, превращавшего смерть в шоу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.